

Ян Вэй нахмурилась.

— Я поняла. Я узнаю у нее об этой ситуации.

— Отлично, — уходя, учительница физкультуры добавила: — И еще, учитель Ян, ваша новая прическа выглядит потрясающе.

Ян Вэй рассмеялась, затем посмотрела на двух девочек перед собой.

— Кто начал эту драку?

— Она! Она первая ударила меня, а я только отбивалась! — Лин Ши указала на Чжан Цзинъи, произнесла свое обвинение почти криком. Чжан Цзинъи взглянула на нее, не впечатленная, и ответила еще громче:

— Это ты первая сказала, что я уродливая!

— Ты назвала мой нос плоским!

— Когда это я говорила, что у тебя плоский нос?!

— Ты сказала! И ты сказала, что Лян Минхао любит тебя, а не меня!

— А вот и нет! В последний раз, когда он принес в школу фруктовые конфеты, он отдал их мне!

— Он попросил меня съесть с ним засахаренный боярышник, а это намного дороже, чем твои дурацкие фруктовые конфеты!

— Неправда! Эти фруктовые конфеты были импортными!

Ян Вэй: «...»

Она сделала несколько глубоких вдохов и подавила желание ругаться.

— Сначала скажи мне, что тебе нравится в Лян Минхао?

В унисон обе девушки ответили:

— Он симпатичный!

Ян Вэй: «...»

«Разве дети в школе не должны восхищаться тем, кто наиболее успешен среди них? С каких это пор они стали смотреть на лица?!»

Сохраняя улыбку, она крикнула в сторону игровой площадки:

— Лян Минхао, иди сюда!

Тот подбежал рысью.

— В чем дело, учитель Ян?

Ян Вэй растянула губы в улыбке.

— Эти две девушки только что подрались из-за тебя. У тебя есть что добавить?

Лян Минхао почувствовал, как от ее улыбки у него по спине пробежала холодная дрожь. Он быстро подумал, а затем ответил:

— Драться нехорошо. Ученики должны заботиться друг о друге и помогать друг другу, а не использовать кулаки. Драка не может ни решить проблемы, ни объединить нас, поэтому она должна строго критиковаться. Кроме того, мне не нравятся грубые девушки.

Ян Вэй бросила на него взгляд «как и надо» и с легкой улыбкой погладила по голове.

— Хорошо сказано.

«Особенно этот последний штрих».

Лян Минхао смущенно улыбнулся. Ян Вэй оглянулась на двух девушек и спросила:

— После того, что он сейчас сказал, у вас двоих есть какие-нибудь мысли по этому поводу?

Чжан Цзинъи фыркнула, ее глаза покраснели.

— Учитель Ян, я была не права. Я не должна была ее бить.

Лин Ши плакала рядом.

— Я не должна была называть Чжан Цзинъи уродиной. На самом деле она совсем не уродливая.

Ян Вэй удовлетворенно кивнула.

— Осознавать свои ошибки и уметь их исправлять — это признак хорошего ученика. Я не расскажу вашим родителям о сегодняшнем инциденте, но вы должны будете написать для меня сочинение на 800 слов. А теперь пожмите руки и помиритесь друг с другом.

Обе продемонстрировали нежелание, и улыбка Ян Вэй стала немного опасной. Видя это, они быстро пожали друг другу руки.

Ян Вэй кивнула с облегчением, а затем добавила в сторону Лян Минхао:

— Похоже, ты раздаешь конфеты. Завтра ты должен принести банку фруктовых конфет и раздать по одной каждому из своих одноклассников.

Лян Минхао: «...»

Он ведь только что так старался! Почему бы не сжалиться и не отпустить его?

После того как Лян Минхао покинул сцену, Ян Вэй достала пачку салфеток, чтобы помочь двум девочкам вытереть слезы, и утешающе прошептала:

— Девочки должны научиться любить себя. Даже если ты не нравишься Лян Минхао, цени себя. Не кажется ли тебе, что это немного глупо — причинять боль другим и себе из-за мальчика, которому ты даже не нравишься?

Обе девушки молча кивнули. Солнечный свет падал на них, как сверкающий бриллиант. Вдруг Чжан Цзинъи посмотрела на Лин Ши и предложила:

— Сегодня после школы я угощу тебя засахаренным боярышником!

Лин Ши с готовностью ответила:

— У моей семьи дома есть импортные конфеты. Завтра я принесу тебе немного!

Улыбаясь друг другу, две девушки шли рука об руку, и Ян Вэй показалось, что позади них тихо распускается цветок белой лилии.

<http://tl.rulate.ru/book/57408/2749840>